

Любовники, скрещенные фейри

"Нет значит нет."

«Давай, Гарри. Пожалуйста?» умоляла блондинка, ее серебряные глаза блестели от слез, когда она смотрела в изумрудные глаза Гарри. «Мы так давно не ели блинов» .

Гарри удивленно посмотрел на своего возлюбленного. "Они были у нас вчера!"

— Но это было на завтрак, а сейчас ужин. Ты никогда не готовишь нам блины на ужин. Сделав свое замечание, Луна надулась, конечно, мило. Она не могла позволить себе уменьшить свои шансы заставить его сдаться.

Гарри, однако, был непреклонен. — У меня достаточно проблем с тем, что ты хочешь их каждый день на завтрак, ты не ешь их на ужин. Если ты так сильно хочешь блинов, ты или Гермиона можете их испечь.

Ее взгляда было достаточно в качестве ответа, но она проследила за ним на случай, если он вел себя поразительно глупо. «Гарри, милый, Гермиона может быть экспертом в варке зелий, но даже голодающие младенцы не стали бы есть ее стряпню. Разве ты не помнишь, какой была ее последняя попытка?»

"Неа." Он усмехнулся ее удивлению и постучал себя по виску: «Мне не нравится Локхарт по многим причинам, но я согласен с ним насчет Обливиата . Это удобное заклинание».

— Какое удобное заклинание? — спросила его другая любовница, когда она вошла в логово. — А что на ужин?

"Гарри делает нам блины!" Луна обрадовалась. Он мог сопротивляться Гермионе, он мог даже иногда сопротивляться ей, но он никогда не был в состоянии сопротивляться им обоим.

"Что! Нет, я не!"

«Правда, Гарри, блинчики? В конце концов ты должен научиться отказывать ей. Но раз уж ты решил их испечь, на этот раз я не буду тебя останавливать».

Он вздохнул, опустил голову и побрел на кухню, не замечая двойного ликования на лицах своих девочек.

«И используйте немного этой черники! В конце концов, мы не так много мест можем достать».

Тот, кто сказал, что иметь несколько девушек одновременно — это хорошо, явно никогда не испытывал этого.

Хоть они и мучают меня в заднице, я бы ни за что их не променял, подумал Гарри, подмешивая ягоды в тесто для ужина троицы. Время, проведенное с ними, было самым счастливым в его жизни, и оно было бы идеальным, если бы не условия за пределами их поместья. Война имела свойство гасить энтузиазм.

Волдеморт не был так мертв, как все надеялись. За день до битвы он, по-видимому, был так напуган потерей своих хоркрузов, что создал еще один, на этот раз простой камень, который он оставил на дне Черного озера. Благодаря помощи Люциуса Малфоя он вернулся в физическую форму всего за четыре года и сразу же приступил к управлению Министерством магии — снова — и объявил войну «врагам всех волшебников», магглам. Его первым ударом было покушение на королеву и премьер-министра.

Это с треском провалилось.

Никто в Министерстве ничего не знал о том, как магглы ведут войну. Оглядываясь назад, это должно было быть очевидно; в конце концов, их «эксперт» не мог распознать детские игрушки для купания или даже правильно произнести маггловские слова. Когда на Косой переулок посыпались гранаты и пули, не было ни предупреждения, ни пощады. Два года спустя магическое население Британии сократилось с прежних 14 000 до всего 4 500, и все выжившие почти боготворили Волдеморта как единственного человека, осознавшего угрозу, которую представляют магглы. Странно, как быстро они забыли, кто первый ворошил это осиное гнездо.

Трио влюбленных было более чем готово остаться в стороне от этой новой войны и интегрироваться в то общество, которое осталось, и все это время они были бы в безопасности, если бы не этот рыжеволосый, целующийся в задницу и предательски трусящий ...

Гарри глубоко вздохнул и ослабил хватку на миске. Кровавые Уизли стали быстрой смертью для железного контроля, который он должен был поддерживать в своем гневе. После того, как хоркрукс в его шраме был уничтожен, стало ясно, что всепоглощающая ярость, которую он испытывал на пятом курсе и который должен был быть его седьмым, была не столько влиянием его психической связи с Волдемортом, сколько его естественным характером. Судя по портретам его бабушки и дедушки, которые он нашел, когда восстанавливал поместье Поттеров после окончания Второй войны с Волдемортом, он может быть похож на своего отца, но никто не мог отрицать, что он был сыном своей матери.

Тесто было готово, а сковорода наконец-то разогрелась, так что Гарри уже собирался налить чертовы блины, когда услышал крик Гермионы. Он вышел из кухни прежде, чем чаша успела удариться об пол.

Вестибюль выглядел так, будто внутри взорвалась бомба, и на мгновение он испугался худшего. Второй взгляд показал ему, что комната не повреждена, просто покрыта сажей и

пеплом. Он нашел Гермиону и Луну, стоящих у входной двери с палочками, направленными на камин, так что он тоже прицелился в том же направлении и на самого странного вида мужчину, которого Гарри когда-либо видел.

Учитывая, что он встречался с отцом Луны, это о чем-то говорило.

Незванный гость был невысок; четыре с половиной фута было бы щедрой оценкой. Он был одет в красные меховые штаны и куртку, обе из которых были удивительно чистыми, несмотря на то, что грязь покрывала все вокруг. Белая отделка его одежды гармонировала с его волосами и бородой, которые спускались почти до колен. Его ноги были закрыты черными ботинками, и Гарри знал, что он не будет незаметным даже в иногда дальтоники Волшебном мире.

Только после того, как он потянулся за спиной и подобрал набухший мешок, они поняли, на кого именно должен был походить этот человек. С боевым кличем «Дай мне!» Луна среагировала первой, набросившись на него и обхватив конечностями его сумку с такой силой, на какую только было способно ее стройное тело. Она укусила его за руку, пока он не отпустил ее, а затем поспешила к Гарри со своим призом.

Ее любовники привыкли к ее иногда ребячливости и уже собирались извиниться перед мужчиной, когда он несколько раз рассмеялся. — Ты никогда не меняешься, не так ли, моя дорогая?

— Вы двое знаете друг друга? — спросила Гермиона, то наблюдая за незнакомцем, то глядя на Луну.

Блондинка подняла взгляд от своей добычи и посмотрела на них. «Конечно, знаем. Это Санта». Закончив свой вклад, она наполовину заползла в мешок, выбрасывая из него множество подарков по мере продвижения.

«А это маленькая девочка, которая пыталась захватить Северный полюс, и тоже почти преуспела». — прорычал Санта. «К счастью, это случилось только один раз».

Гермиона вздохнула. — Луна, что ты сделала? Гарри знал этот тон; это означало, что ей действительно было все равно, что делает молодая женщина, пока она не была замешана в махинациях. Луна эффектно изогнулась, так что ее голова высунулась из новой игрушки, и посмотрела на них из-под ног.

«Я пряталась в санях, пока он не вернулся в свою мастерскую, а потом подкупила эльфов кофеином и снежками», — чирикала она. «Но после этого Санта был груб со мной, поэтому я не хотел с ним играть».

Четыре глаза закатились на святого, который лишь пожал плечами. «Я дал ей тухлые яйца в ее чулке. Она должна знать лучше, чем раздражать фею».

Чувствуя, что лучше уйти, пока его любовники не устроились в очередной ряд, Гарри задал вопрос, который крутился у него в голове с тех пор, как он впервые появился в комнате. — Эээ, не хочу быть грубым, но почему именно ты в нашем коридоре?

«Это единственная комната с достаточно большим камином, которым я могу пользоваться, — ответил Санта, — хотя, если ты имеешь в виду, почему я вообще тебя беспокою, это гораздо более серьезный вопрос».

Он сел на один из стульев в холле, а Гермиона наколдовала кресло для двоих. Гарри сел рядом с ней, а Луна, оставив свой приз там, где он был, подбежала и плюхнулась к ним на колени, как мягкое одеяло.

«Фейри, как фениксы и единороги, состоят из магии в той же мере, в какой мы из плоти и крови. Ваш Темный Лорд ловил нас и экспериментировал с нами, пытаясь изменить свое тело, чтобы оно было похоже на наше. Обычно он бы этого не сделал. Мы даже многого добились против нашей объединенной силы, но конфликт, начавшийся здесь, вышел из-под контроля и резко ослабил нас».

— Это не имеет смысла, — пробормотала Гермиона. «Если все фейри мира не находятся в Британии, ваш народ должен быть в безопасности».

«Вы, очевидно, не обращали особого внимания на то, что происходит за пределами ваших границ. Как только немаги этой страны обнаружили, что волшебники существуют, и напали на них, они разослали информацию всем своим союзникам. война с его магией; теперь это есть в каждой стране».

Санта проигнорировал их шок и продолжил. «Мы, фейри, питаемся радостью и верой людей в нас. Именно поэтому я так хорошо известен; каждый ребенок верит в меня, и поэтому эта вера в сочетании с огромным взрывом счастья от Рождества укрепляет нашу королеву. , чья сила, в свою очередь, течет ко всем ее подданным.

«Веками мы жили в довольстве своим образом жизни, но покушение подожгло пороховую бочку, которая вредна для всех нас, магглов, волшебников и фейри. Войны уносят огромные потери в жизни людей и поэтому счастья, заставляя нас голодать. Это было бы достаточно плохо, но королева была настолько ослаблена преобладанием отчаяния, что не может создавать новых фейри, чтобы не отставать от нашего собственного уровня смертности. В сочетании с экспериментами Волдеморта мы сталкиваемся с наше исчезновение».

«Сколько из вас... скончались из-за действий Волдеморта?» — мягко спросила Гермиона.

Санта вздохнул, затем посмотрел ей прямо в глаза. «Наше население составляет менее пятнадцати процентов от того, что было до его второго воскрешения». Троица уставилась на него. «На самом деле, в нынешнем виде война для нас не имеет значения; мы погибнем, независимо от того, как и когда она закончится. Вот почему мы нуждаемся в вас троих».

— Мы поможем, чем сможем, — сказал ему Гарри.

Маленький человек улыбнулся. — Я надеялся, что ты скажешь это, Гарри Поттер. Тебе было дано предназначение навсегда избавить мир от Волан-де-Морта, и если бы не его хоркрусты, ты бы сделал это уже дважды. На этот раз мир слишком далеко, чтобы вы могли сделать это снова, и именно так мы решим эту проблему».

"Конечно!" — закричала Луна, заработав на себе растерянные взгляды двух сидевших под ней. «Папа читал мне сказки, когда я была маленькой, и одна из них говорила, что феи могут путешествовать во времени так, как им хочется: назад, вперед и даже вбок».

— Боком?

«Это невозможно, вы не можете путешествовать во времени боком ».

«Люди не могут, — сказал Санта, — но мы можем, и вы тоже».

Гермиона посмотрела на фейри. «Пока кто-нибудь не скажет мне, что такое движение боком , я никуда не пойду».

"В любое время," предложила Луна; заставить ее любовников говорить как нормальные люди было проблемой, но награда того стоила. Выражение лица Гермионы показывало, что она не согласна.

«Движение боком означает, что вы покинете этот временной поток и войдете в другой, который течет в том же направлении. Если мы это сделаем, вы, по сути, пойдете назад во времени, но без риска столкнуться с другими версиями вас, которые присутствовал бы, если бы вы просто пошли назад».

«Подождите, если вы можете это сделать, почему вы не спасли себя таким образом?» Это звучало как хорошая возможность для Гарри, и с ним случилось немного хорошего, за которым не последовало что-то очень плохое. Даже его связь с Гермионой и Луной не обошлась без затрат.

Санта снова вздохнул. «К тому времени, когда мы обдумывали это, нас было слишком мало, чтобы сделать это возможным. Единственный способ, которым мы можем даже предложить вам это, — пожертвовать жизнями каждого фейри в это время».

"Нет!" — крикнула Гермиона. «Мы не можем просить вас убивать себя вот так! Должен быть другой способ...»

Луна поднялась со своего места и села на колени Гермионы, обняв ее. «Я знаю, это звучит плохо, но это не значит, что они будут мертвы к тому времени, когда мы прибудем. Королева

фейри обладает величайшей властью над временем, настолько сильной, что говорят, что она существует одновременно во всех временных потоках».

«Тот, кто сказал это, был совершенно прав», — сказал Санта. «И я чувствую, что должен исправить одно из ваших опасений: вы трое не просите нас умереть за вас. Мы предлагаем нашу помощь, чтобы вы могли предотвратить повторение этой серии событий».

Санта дал им час, чтобы обсудить предложение Фейри, а затем предоставил их самим себе. Им не нужно было все время; Гарри и Луне понадобилось всего пару минут, чтобы убедить Гермиону, что это лучший план, чтобы остановить Волдеморта раз и навсегда. Остаток времени они потратили на поиски необходимого в «Сундуке с сокровищами», как они привыкли его называть.

Когда волшебная семья Поттеров была молода, они построили свой дом на территории, которая когда-то была частью Шервудского леса, и занялись торговлей своего предка, Робина из Локсли. Они были кошмаром старых, богатых семей, грабящих свои драгоценные поместья с дьявольской комбинацией личного обаяния, отточенного мастерства и чистых нервов. Многие из самых дорогих, полезных или уникальных предметов, которые они забрали, все еще хранились в огромном хранилище под столовой, коллекция, которая продолжала расти, пока им не был присвоен статус Дворянского Дома, и не было особых причин продолжать с ними. профессия, которая давно перестала быть интересной. Ко времени дедушки Гарри, Чарльза, страх их неуправляемых альтер-эго был давно забыт. Вместо,

"Гарри! Как ты думаешь, нам стоит принести книгу по выбору оберегов, или нам лучше взять книгу по увеличению магических способностей человека?"

И это послужило причиной изменения их репутации. Имея множество способов стать сильнее магически, неудивительно, что они смогут пережить любого врага, с которым они скрестили палочки.

"Почему мы не можем просто взять оба?" он перезвонил.

Голос Луны прервал ответ Гермионы. — Потому что у нее уже упакованы все семьдесят изданий «Хогвартса», «История», а в багажнике не осталось места ни для чего другого!

"Луна!"

"Гермиона!"

"Санта!" закричал... Санта.

Гарри изо всех сил пытался восстановить равновесие после того, как отпрыгнул на несколько футов от невысокого человека, внезапно появившегося у его локтя. Его взгляд явно был менее

впечатляющим, чем он надеялся.

— Боюсь, вы не сможете взять с собой ничего из этого.

— Что, — угрожающе прошептала Гермиона, — ты имеешь в виду, что мы ничего не можем вынести?

Санта ухмыльнулся. «Почему именно так. Поскольку вы трое не феи, вам потребуется больше усилий, чтобы переместить вас во времени. Все феи передадут свои оставшиеся энергии Королеве, которая затем передаст их и свою собственную мне. Я смогу сосредоточить это количество энергии только на короткое время, прежде чем оно уничтожит меня, поэтому, чем легче будет передача, тем больше вероятность, что мы добьемся успеха. Так что только ваши разумы отправляются в путешествие». Он сделал паузу, чтобы все осмыслилось, затем приказал: «Возьмитесь за руки со мной и друг с другом».

После того, как они это сделали, он начал светиться, сначала тускло-красным, затем ослепительно белым. С сильным толчком назад и оглушительным криком Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Полумна Лавгуд больше не существовали в мире своего рождения..

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061648>